

Аргументы и факты. - 1997. - окт. (№ 40) - с. 9

ОКОЛО 70 МЛРД. РУБ. ОБЕЩАЛИ ЗАПОВЕДНИКУ «ПУШКИНОГОРЬЕ» НА ЮБИЛЕЙНЫЕ ПЕРЕУСТРОЙСТВА

9

КУЛЬТУРА

В ПРЕДДВЕРИИ кинофестиваля центральный московский кинотеатр «Россия» переименовали в «Пушкинский». За скорбно склоненной головой опекушинского памятника отныне будет высижаться триумфальное творение брежневской архитектуры, вовремя сменившее официальное название на имя, предугаданное рыночным спросом. Спрос гарантирован: в 1999 г. Россия будет отмечать двухсотлетие поэта, и юбилей этот по размаху грозит затмить даже лужковское 850-летие. Президент уже объявил 6 июня российским государственным праздником...

В страшном тридцать седьмом году поэт диктатуры Сталин почувствовал, что плохо стало дело в его государстве с великими стихами. Проза лагерей побеждала поэзию коммунистической стройки. Дни физкультурника теряли должный блеск на фоне еженощных ралли черных воронок. Массы нуждались в стихах, более прочувствованных, чем агитки окон РОСТА.

Но неубедительные стихи писали о счастье любимой родины поэты Ахматова, Мандельштам и Пастернак. Убедительные же литераторы почему-то предпочли родине мир иной: Маяковский к тому времени уже застрелился, Есенина не стало, умер Горький... Увековечивать должным образом величие народа было положительно некому, и Сталин принял решение к столетию со дня смерти оживить в массах память о работавшем в России до семнадцатого года поэте Пушкине.

Пришлось его, правда, чуть подгримировать. На основании дружбы с Пушкиным сделали Пушкина слегка декабристом, на основании конфликтов с властями - жертвой царизма и, соответственно, слегка революционером, пророчившим объединение автономий у подножия собственного памятника. С тех пор Александру Сергеевичу и пришлось взвалить на себя нелегкий груз общественных поручений.

Прошло шестьдесят лет. Новые руководители почувствовали, что плохо в нашем государстве стало с памятниками. Некого больше в бронзе отличать, простаивают художественные мастерские, набившие руку на ленинском лбе. И общественная нагрузка великого поэта вновь возросла. На освобожденные из-под ленинских статуй постаменты начали устанавливать пушкинские бюсты, центральные улицы провинциальных городов - спешно переименовывать с Ленинской на Пушкинскую. Лукавый профиль Александра Сергеевича того и гляди будет водружен над столами районных УВД...

Не за горами юбилей, двухсотлетие со дня рождения.

ГОРКИ ПУШКИНСКИЕ

УДАРНЫМИ темпами ведется масштабная реставрация мест, где жил и работал великий мастер. При царе Пушкин, как известно, жил плохо. К юбилею власти по-настоящему озаботились комфортом негоже устроенного при монархическом режиме поэта.

К двухсотлетней годовщине было решено улучшить его тяжелые жилищные условия.

Не пристало Пушкину маяться по коммуналкам. Отреставрировали Мойку, 12, - выделили вместо одной квартиры целый дом. И музей, куда до последнего времени посетители входили, как в настоящий жилой подъезд, превратился в глянцево безликий ме-

модернизировать Михайловское с Тригорским, осуществив евроремонт усадеб, произвести масштабную чистку и перделку парков, построить плотины - словом, создать, наконец, современную инфраструктуру родимой местности.

Руководители сочли, что благоустройство пушкинского «уголка покоя и воли» разрешит все накопившиеся соци-

риод туристического бума 70-х годов музей-заповедник сидел на государственной дотации (про сегодняшний день, когда поток туристов уменьшился вдесятеро, говорить не приходится). Новый директор поставил перед собой неслыханную по смелости цель: **создать первый в истории человечества прибыльный музей.**

Установили, что причина нерентабельности - в отсутствии комфорта. Приезжавшим сюда доселе паломникам комфорт особо не был нужен, но паломники - не та публика, которая приносит доход. Ну а доходному туристу без него никак нельзя: вряд ли ему придется по душе поэтика нетронутых тропок и девственного парка, вряд ли привлечет его место без близкой автостоянки, кафе, бара и адидасовского типа парковых дорожек. Музей больше не мог оставаться поэтичным нетронутым уголком, каким создавал его бывший директор С. Гейченко: старые усадьбы, заброшенный (словно хозяева в спешке уехали) парк, придорожные камни с пушкинскими строфами на долгом, больше километра длинной, безлюдном пути к усадьбе - пути, который Гейченко заставлял пройти каждого («до Пушкина дойти надо!»)...

Новые условия требовали нового подхода. Нерентабельной и почти антинаучной предстала идея музея, оживляющего литературный миф: парка с аллеей Татьяны, скамьей Онегина и дубом со златой цепью... Цепи отныне должны были красоваться лишь на шеях и запястьях посетителей. Туристам решили предъявлять вешдоки: столы, стулья, скамьи и парки, которыми любовался, за которыми сидел, учился и боролся великий создатель русского литературного языка поэт Александр Сергеевич Пушкин.

О том, что подлинных вещей не сохранилось (Гейченко создавал музей после войны на пепелище), позабыли. Позабыли и об уникальности заповедника - единственного в мире музея поэтического бытия.

альные проблемы региона и выведет земли Псковщины из экономического кризиса. Местные газеты уже начали публиковать статьи с торжествующими заголовками «Найден локомотив, который выведет район из тупика» (под локомотивом имелся в виду поэт Пушкин). Мол, осененные священным именем соцбытучреждения создадут новые рабочие места, и после долгих лет производственного простоя на 9 тысячах гектаров заколосится настоящая, большая жизнь. На неведомых дорожках благоустроенных усадебных парков наконец появятся следы невиданных здесь доселе зверей: **богатых туристов, спонсоров и инвесторов,** которых привлечет возможность обучиться правильно строить себе усадьбы.

Последнее - не плод горячего бреда. Это одна из реальных задач развития Пушкиногорья, провозглашенных новым директором музея-заповедника Г. Василевичем.

ПУШКИН ЖИЛ,
ПУШКИН ЖИВ,
ПУШКИН БУДЕТ...

УВЫ, директорская программа в последнюю очередь ориентирована на 9 тысяч целинных га. Старую музейную зону также решено перестроить.

Основания под это подвдидились веские: мол, даже в пе-

Фото Юрия Трубникова. Коллаж Александра Чижова

мориальный комплекс с вычуженным двором и новыми бетонными (от настоящего здания после реставрации осталась одна лишь коробка!) стенами. Зато поражает размахом - почти как Мавзолей.

Решено было перестроить и мемориальный музей-заповедник «Пушкиногорье». В 1995 г. ему выделили дополнительно 9 тысяч гектаров: чтобы преобразовать его в нового типа многофункциональное «информационно-туристическое предприятие с гипертрофированными хозяйственными функциями» (цитата из концепции сохранения и развития музея-заповедника!). Странно, конечно, что гипертрофированными хозяйственными функциями наделяется не администрация района, а музей. Но тому есть объяснение: администрации никто денег под пушкинский юбилей не выделял, а музею-заповеднику обещали, и много - невиданную по нынешним временам сумму около 70 миллиардов на проект юбилейного переустройства.

Разработанная под эти деньги программа впечатляет масштабностью. Сравнить ее можно разве что с проектом поворачивания вспять русла сибирских рек. К двухсотлетию юбилею Пушкин должен возвести на отведенных ему территориях лагеря международной дружбы, труда, отдыха и реабилитации детей,

И ПУШКИН
ТАКОЙ
МОЛОДОЙ...

В ТРИГОРСКОЕ пригнали экскаваторы. Старую усадьбу Осиповых-Вульф «украсили» евроремонтными, с пластиковой краской, дверьми и окнами. Поэтично нетронутый парк почему-то реорганизовали, как было в конце XVIII в., еще до Пушкина, превратив его в обычную регулярную оправу подмосковных усадеб. Вырубили аллею, насыпали гравий на дорожки, вымостили булыжником мостовую - как было уже после Пушкина... Освободили место под близкую автостоянку, заложили площадку под кафетерий... И в строго охраняемой зоне (буквально в ста метрах от Тригорской усадьбы) начали возводить дома - в «типологическом» пушкинском стиле. Один - для особо важных гостей, другой - для хранителей. Про девять тысяч целинных гектаров никто при этом не вспомнил.

Ударно-юбилейная реконструкция потянулась в Михайловское. Начали перedelывать экспозицию: убрали со стен рукописи Пушкина, повесили первые попавшиеся гравюры с видом Петербурга. Мол, не могли же при Пушкине висеть рукописи!

Действительно, не могли. Только вот Пушкиногорье не музеем усадебного быта имени помещика Александра Пушкина было. Пушкиногорье было поместьем его поэзии, заповедным пространством творческого бытия.

Драма, впрочем, не нова. Сам директор Г. Василевич даже называет себя Лопухиным с лопатой. Но когда новый вид его «вишневого сада» - перестроенного тригорского парка - продемонстрировали Дмитрию Сергеевичу Лихачеву, ученый заявил, что сложит с себя обязанности главы юбилейного пушкинского комитета. В знак протеста за время «вишневой перестройки» из ученого совета музея вышел нынешний секретарь пушкинской комиссии при РАН С. А. Фомичев.

Но скандал удалось замаять. Перестройка продолжается. Ведь обещаны юбилейные деньги, которые нужно освоить в срок. На носу праздник, ура: с нами Пушкин, такой молодой. И юный октябрь впереди. Болдинский.

Мария ВАРДЕНГА